

Православие в истории

УДК 271.2-558.7

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-69-86

Канонизация святых и псевдоканонизация усопших подвижников. Проблемы и решения

Архимандрит Дамаскин (В.А. Орловский)

*Синодальная комиссия по канонизации святых
Русской Православной Церкви, Москва, Россия, usr04@mail.ru*

*Посвящается великому агиологу
архиепископу Сергию (Спасскому)*

Аннотация. В статье в историческом контексте анализируется актуальная, но малоизученная проблематика института канонизации местночтимых святых как специфическая часть общего порядка канонизаций, совершаемых Русской Православной Церковью в соответствии с едиными критериями канонизации. Анализируя процесс формирования епархиальных Соборов святых, начавшийся в советский период, автор показывает, что в течение своего существования Русская Православная Церковь имела четкий канонически-правовой механизм канонизации святых как для общецерковного, так и для местного почитания, но в ее истории до середины XX в. такого институционального образования, как «епархиальный Собор святых», не было. В статье прослеживается превращение «епархиальных Соборов» в полулегальный канал, по существу отменяющий основные церковные определения, касающиеся центра церковной жизни – сферы святых. Рассматривая учреждение нового для Русской Церкви института как дань революционной эпохе, автор касается антрополого-генетических проблем, характеризующих истоки и сущность «религиозного материализма» и глубинных основ, определяющих качества и устремления человека в зависимости от образа-идеала. В статье доказательно показано, что подмена образа святого открывает путь к фарисейству, как к целостной системе мировоззрения, которая с внешней стороны выглядит убедительно и привлекательно, а с внутренней – губительна.

© Архимандрит Дамаскин (В.А. Орловский), 2020

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, канонизация святых, критерии канонизации, общецерковное почитание святых, местночтимые святые, епархиальные Соборы святых, архиепископ Сергей (Спасский), «религиозные материалисты», чудотворения

Для цитирования: Архимандрит Дамаскин (В.А. Орловский). Канонизация святых и псевдоканонизация усопших подвижников. Проблемы и решения // История и архивы. 2020. №. 3. С. 69–86. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-69-86

Canonization of saints and pseudo-canonization of deceased ascetics. Problems and Solutions

Archimandrite Damaskin (V.A. Orlovskii)

*The Synodal Commission on Canonization of Saints
of the Russian Orthodox Church,
Moscow, Russia, usr04@mail.ru*

*Dedicated
to the great hagiologist
Archbishop Sergii (Spasskii)*

Abstract. In a historical context, the article carries out research on the actual, but poorly studied, problems of the institution of locally venerated saints' canonization as a specific part of the general canonization procedure performed by the Russian Orthodox Church in accordance with the unified canonization criteria. Analyzing the process of the Eparchial Sobors of Saints formation that began in the Soviet period, the author shows that throughout its existence the Russian Orthodox Church had a clear canonical and legal mechanism of the canonization of saints for both Church-wide and local veneration, but in its history until the middle of the 20th century such an institutional formation as the "Eparchial Sobors of Saints" did not exist. The article traces the transformation of the Eparchial Sobors into a semi-legal channel, which essentially cancels the basic church definitions concerning the center of church life – the sphere of saints. Considering the establishment of a new, for the Russian Church, institution as a tribute to the revolutionary era, the author deals with the anthropological and genetic problems, characterizing the origins and essence of religious materialism and of the deep foundations that determine a person's qualities and aspirations as depending on the image ideal. The article provides sufficient evidentiary foundation to show that the substitution of a saint image opens the way to pharisaism, as a holistic worldview system, which is seen convincing and attractive from the outside, and destructive – from the inside.

Keywords: Russian Orthodox Church, canonization of saints, canonization criteria, Church-wide veneration of saints, locally venerated saints, Episcopal Sobors of Saints, Archbishop Sergii (Spasskii), “religious materialists”, miracles

For citation: Archimandrite Damaskin (V.A. Orlovskii) (2020), “Canonization of saints and pseudo-canonization of deceased ascets. Problems and solutions”, *History and Archives*, no. 3, pp. 69–86, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-69-86

Канонизация святых как устойчивое явление, существующее в Русской Церкви в течение 900 лет, подразумевает определенный порядок. Как внешний, связанный с процедурой – кем именно в разные исторические периоды совершалась и совершается канонизация – Поместным или Архиерейским Собором, Священным Синодом или Патриархом, – так и внутренний, содержательный или сущностный. Внешний порядок в каждой из своих частей имеет свое совершенно определенное практическое назначение. Так, например, прохождение материалов о канонизируемом через Священный Синод и подчиненные ему комиссии имеет значение исключительно как определенного рода цензура, когда квалифицированными экспертами должно детально рассматриваться соответствие поданных материалов основополагающим критериям канонизации, ее содержательной части. Эта цензура на соответствие критериям канонизации на протяжении истории Церкви всегда была многоступенчатой, и создавались для канонизации каждого конкретного угодника Божия комиссии – постоянно действующие, как в настоящее время, или на время подготовки канонизации созываемые, как то было в предшествующий 1918 г. период церковной истории, должны действовать строго в соответствии с принципами, имевшимися задолго до создания каких бы то ни было комиссий, ибо принципы канонизации – неизменяемы и не могут быть изменены, так как имеют своим источником неизменяемого Законодателя, в отличие от земных законов, которые применяются в соответствии с существующими потребностями общества – гражданского или церковного.

Главное в канонизации святых – это ее содержательная часть – критерии, в соответствии с которыми она совершается.

Обязательным условием канонизации является наличие в материалах к канонизации определенных фактов, свидетельствующих о святости угодника Божия: 1) праведная жизнь, 2) *подтверждающие праведность жизни* посмертные чудотворения и только на 3-м месте – почитание подвижника церковным народом, т. е. народ далеко не всегда является выразителем истины и может почитать

святого, обращаться к нему за помощью и советом, но может проходить и мимо него, его не замечая. Сам же святой по самой природе духовной жизни, к которой он причастен, не заинтересован в своей известности и популяризации своего имени.

Вполне естественно, что такой критерий, как посмертные чудотворения, который не зависит от человеческих суждений о подвижнике и находится исключительно в ведении Божиим, является основным и решающим. Без его соблюдения канонизация превращается в церковно-бюрократическое действие, лжеканонизацию, и ее цена не больше той бумаги, на которой записано о ней решение. Все критерии канонизации были зафиксированы в определении Священного Собора Православной Российской Церкви 1918 г., соответствуют почти тысячелетней практике причисления к лику святых в Русской Православной Церкви и не допускают никаких толкований: «Для причтения угодника Божия к лику местночтимых святых необходимо, чтобы богоугодная жизнь праведника была *засвидетельствована* даром чудотворения по кончине его и народным почитанием его»¹. Вполне естественно, что критерии канонизации как к местному, так и к общецерковному почитанию одинаковы.

Обязанность Архиерейского Собора и Священного Синода (и всех уполномоченных Собором или Синодом инстанций) в вопросе канонизации святых — это изучить свидетельства, вполне удостовериться в их подлинности и только уже после этого через процедуру канонизации сообщить Поместной Церкви о том, что налицо имеются ясные свидетельства славы Божией, явленной в чудотворениях, что они не подложны и не являются хитросплетенными баснями человеческими. Наличие таких свидетельств, подтверждающих праведность жизни угодника Божия, и позволяет причислить его к лику святых.

К местному почитанию, в соответствии с определением Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., «прославление совершается по благословию Святейшим Патриархом со Священным синодом»², а после постановления Священного Синода от 1–2 октября 1993 г. — по благословию Святейшего Патриарха³, что входило в противоречие с Уставом Русской Право-

¹ Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. Деятельность Русской Православной Церкви. М., 2014. С. 31.

² Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. четвертый. Прил. к «Деяниям» второе. М., 1918. С. 25.

³ Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II. Ч. 1. С. 35.

славной Церкви, в котором за Патриархом такая функция не была закреплена. Было необходимо привести практику местных канонизаций в соответствие с нормами Устава, изучив всю историю вопроса⁴. Эта работа выявила большое число имен усопших, сведения о канонизации которых отсутствовали, но их имена были внесены в различные книги, включая богослужебные. Значительная часть этих имен оказалась в списках епархиальных Соборов. О подавляющем большинстве таких неканонизованных усопших можно определенно сказать, что материалы о них не собирались и соответственно не изучались. Несмотря на это, некоторыми утверждалось, что существуют аргументы, учитывая которые можно признать их канонизованными. Перечислим их.

Первый и самый распространенный из них – что канонизация подтверждается включением имени усопшего в один из епархиальных Соборов исходя из той «логики», что если к списку имен святых подписать имена не святых, то они станут святыми. Часто ссылаются при этом на статьи из Православной энциклопедии, где дается такая формулировка: канонизация подтверждается нахождением имени в таком-то епархиальном Соборе. То есть в статье дается ссылка на наличие имени в списке собора, а епархия ссылается, как на доказательство канонизации, на статью в энциклопедии. В оправдание можно сказать, что при отсутствии материалов о канонизации авторам статей невольно приходилось ссылаться на список имен в каком-либо епархиальном Соборе, так как в их задачи не входило проводить научное исследование – какие имелись основания, чтобы включить то или иное имя в состав епархиального Собора. Но совершенно очевидно, что наличие имени в списке не может доказывать факта канонизации, как не доказывает его и статья в Православной энциклопедии.

До сего времени повторяются ошибочные утверждения, что имя усопшего встречается, например, в Соборе Вологодских святых, будто бы учрежденном епископом Вологодским Иннокентием (Борисовым)⁵. Следует усвоить тот факт, что традиция учреждения Соборов епархиальных святых в Российской Православной Церкви отсутствовала и они стали учреждаться в советский период, один из самых темных периодов российской церковной истории. В действительности епископ Иннокентий всего лишь освятил Крестовую

⁴ 2 декабря 2017 г. на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви были приняты изменения и дополнения в Устав Русской Православной Церкви. За Священным Синодом были закреплены право канонизации местночтимых святых и вынесение вопроса об их общецерковном прославлении на рассмотрение Архиерейского Собора.

⁵ Минея. Май: в 3 ч. Ч. 3. М., 1987. С. 466–467.

церковь Вологодского архиерейского дома во имя всех святых угодников Вологодских и написал в их честь тропарь, кондак и молитву, что совершенно не означало учреждения такого институционально нового и по тем временам новаторского явления в Русской Церкви⁶.

Ссылаются иногда на то, что имя усопшего находится в Соборе Ростово-Ярославских святых, учрежденном в 1964 г. Действительно, в 1964 г. было установлено празднование Собора Ростово-Ярославских святых, в который были внесены имена 30 канонизованных подвижников⁷, но с 2005 г. в него стали вписываться десятками имена неканонизованных усопших: было внесено 84 имени и 1200 человек безымянных⁸.

В 1983 г. был составлен список имен Собора Сибирских святых [Дамаскин (Орловский) 2018, с. 174]. Имена в этот список вносились неквалифицированной в области агиологии монахиней Евгенией (Волощук) и утверждались епископом Омским и Тюменским Максимом (Крохой). После того как епископ Максим был переведен в Тульскую епархию и вместе с ним туда переехала монахиня Евгения, ею таким же образом был составлен список Собора Тульских святых [Дамаскин (Орловский) 2018, с. 175], в который были массово включены имена неканонизованных усопших; список имен этого Собора был одобрен епископом Максимом. В оправдание такого рода новаций можно лишь сказать, что люди, действовавшие подобным образом, считали их канонизованными, так как они не отличали канонизованных святых от почивших подвижников, то есть, поступали так исключительно по своему невежеству. Однако плодом этого невежества стала нависшая над Церковным Преданием угроза его тотального разрушения и, как следствие, непреднамеренный обман церковного народа, когда о неканонизованных усопших стало утверждаться, как о прославленных Церковью угодниках Божиих. И соответственно уничтожение как в светской, так и в церковной областях агиологии как области научного знания.

Встречается и такое суждение: включением имени в Собор и совершалась канонизация подвижника. Допускать такое предположение – значило бы утверждать, что Патриарх Пимен, возглавлявший Русскую Церковь в то время, был полным невеждой в таком сугубо церковном вопросе, как канонизация святых. Иногда высказывалось мнение, что Патриарх Пимен в условиях, когда соверше-

⁶ См.: *Иннокентий (Борисов), еп. Харьковский*. Слова к пастве Вологодской, говоренные преосвященным Иннокентием, епископом Харьковским и Ахтырским, во время управления Вологодскою паствою. 2-е изд. Харьков, 1860. С. 53.

⁷ Православный церковный календарь. 1966. М., 1965. С. 27.

⁸ Там же. 2005. М., 2004. С. 89–92.

ние канонизаций из-за негативного отношения к Церкви советского государства было невозможно, проводил нелегальные канонизации, и потому утверждал списки Соборов с именами почивших. Однако Патриарх Пимен по личному опыту знал, что власть наблюдает за каждым его шагом и не допустит принять ни одного церковного решения без предварительного согласования с нею и тем более в таком принципиальном для нее вопросе, как канонизация святых, что с точки зрения власти могло явиться живым свидетельством о продолжающейся жизни Церкви. Нелепо предположение, что Патриарх Пимен, желая обмануть советскую власть, вдруг решил провести массовые «канонизации» по списку и тем самым до основания разрушить Церковное Предание, обманув самого себя и выдав сотни почивших людей за святых. Такой план не придет в голову и врагу Церкви, а Патриарх Пимен врагом Церкви не был. Абсурдно также предполагать, что Патриарх Пимен мог кого-то канонизовать по списку, без материалов, без каких бы то ни было сведений о предлагаемых к канонизации подвижниках. Патриарха Пимена можно было обмануть, прося благословение на учреждение епархиального Собора, не ставя его в известность, что в епархиальные Соборы вписываются десятки имен почивших людей, но нельзя было у Патриарха Пимена отнять здравомыслие и считать, что он мог думать, что таким путем служит Богу.

Патриарх Пимен, как бы он ни был немощен в последние годы, как церковный человек понимал, что, сколько не составляй таких списков усопших, они будут оставаться неканонизованными. Ему не приходило в голову, что подчиненные ему люди из-за целей, которые они считают благими, пойдут на подлог, составляя списки усопших как якобы прославленных Церковью святых. В 1981 г. по просьбе наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иеронима (Зиновьева) Патриарх Пимен благословил праздновать Собор Радонежских святых, полагая, что в него войдут имена только прославленных Церковью угодников Божиих. Вместо этого Собор был наполнен именами тех, кого монахи на тот момент вспомнили. Приехав в лавру, Патриарх Пимен пожелал отслужить панихиду по тогда еще не канонизованным схимонаху Кириллу и схимонахине Марии, родителям преподобного Сергия Радонежского. Некоторые из присутствовавших здесь монахов заметили Патриарху, что эти подвижники канонизованы. Патриарх Пимен потребовал отчета, кем и когда они были канонизованы. Но ответ был один, что они состоят в Соборе Радонежских святых. После окончания богослужения Патриарх попросил перечислить имена тех, кто был вписан в этот Собор. Стали называться имена известных, но неканонизованных подвижников. Выслушав, Патриарх Пимен потребовал, чтобы все эти имена были убраны из списка Собора Радонежских

святых, что, однако, не было исполнено [Дамаскин (Орловский) 2018, с. 173–174].

Но даже если предположить невероятное, что Патриарх Пимен, находясь в здравом уме и твердой памяти, решил нарушить все церковные установления ради того, чтобы обмануть советскую власть, то и тогда все эти решения, будучи незаконными, остаются и недействительными. Причем на эти решения не влияет «оправдание временем», так как оно не может превратить незаконное в законное, сколько бы лет ни прошло. Камень, сколько он ни будет лежать при дороге, сам по себе не превратится в хлеб. Если по молитвам почившего праведника не совершались никогда чудотворения, то хотя бы его имя и находилось в разных списках десятки лет, как якобы прославленного святого, он останется таким же непрославленным усопшим до тех пор, пока Сам Бог не прославит его. А до этого времени нахождение его имени в святцах будет лишь вводить в заблуждение. Одно объявление о канонизации через какую бы то ни было церковную инстанцию не может сделать подвижника святым. Если таких свидетельств чудотворений не обнаружено, то хотя бы постановление относительно подвижника и было принято, все останется в том же положении, и это следует квалифицировать как ложную, ошибочную канонизацию, поскольку в данном случае не было соблюдено главное *содержательное* условие канонизации – благословение на нее Бога, явленное через факты чудотворений.

Ссылаются как на доказательство канонизации и, следовательно, законности нахождения имени усопшего в списке Собора святых и на то, что его имя находилось в списке имен в богослужебной Минее за месяц май, опубликованной в 1987 г. Однако в этот список было внесено более 400 имен неканонизованных усопших⁹. Его следует рассматривать как список людей, оставивших свой след в русской церковной истории, чьи имена оказались запечатленными или лишь упомянутыми в книгах. Составители этого списка внесли в него множество имен церковных деятелей, но они не ставили перед собой задачу выяснить, были ли эти люди канонизованы. Таким образом, к понятиям «святость» и «канонизация» данный список не имеет почти никакого отношения. Этот факт ярко характеризует духовное состояние общества того времени. Между историческим деятелем, внесшим вклад в церковно-общественную жизнь, и святым по существу был поставлен знак равенства, а Церковь в сознании таких делателей ограничивалась рамками земного существования, где «хороший человек» и «святой» могли считаться синонимами.

⁹ Миней. Май: В 3 ч. Ч. 3. М., 1987. С. 356–380.

Также ссылаются и на печатавшиеся в разное время книги, например, архиепископа Димитрия (Самбикина)¹⁰, внесшего много разрушительного в русскую агиографию, архиепископа Филарета (Гумилевского)¹¹, архимандрита Леонида (Кавелина)¹², архимандрита Никодима (Кононова)¹³, М.В. Толстого¹⁴ и т. д. Ошибочно приводят и «Полный месяцеслов Востока» архиепископа Сергия (Спасского)¹⁵. Однако именно по его инициативе Святейшим Синодом 10 августа 1901 г. было принято решение о составлении списка всех в действительности канонизованных в Русской Церкви святых¹⁶. Архиепископ Сергей писал в Святейший Синод, что, занимаясь восточной и, в частности, русской агиологией и издавая «Полный месяцеслов Востока», вслед за другими писателями считал некоторых угодников за канонизованных и только позже узнал, что по ним поются панихиды¹⁷. Как великий ученый он умел признавать свои ошибки. Бесперспективно в свое оправдание говорить врачу, что больной сам скончался, особенно в тех случаях, когда имела место и врачебная ошибка. Такой врач никогда не станет ни хорошим врачом, ни ученым. «Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями обще-

¹⁰ См.: Месяцеслов святых, всюю Русскою Церковию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. Вып. 1–12: В 14 т. Каменец-Подольск; Тверь, 1893–1902.

¹¹ См.: Святые южных славян. Описание жизни их. СПб., 1894; Русские святые, чтимые всюю церковью или местно. СПб., 2008.

¹² См.: Святая Русь или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.), обще- и местночтимых, изложенных в таблицах, с картою России и планом Киевских пещер: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891.

¹³ См.: Древнейшие архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1901; К вопросу о канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903; Олонецкий патерик, или Сказания о жизни, подвигах и чудесах преподобных и богоносных отец наших, просветителей и чудотворцев олонецких. Петрозаводск, 1910; Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков, [расположенные по месяцам памяти их]... Вып. 1–12, доп. т. М.: Афон. рус. Пантелеймонов монастырь, 1906–1912.

¹⁴ См.: Книга глаголемая Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре или пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887.

¹⁵ См.: Полный месяцеслов Востока: В 3 т. М., 1997.

¹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 2497. Л. 14.

¹⁷ Там же. Л. 9 об.

церковно и местно»¹⁸ был издан в 1903 г., и в соответствии с постановлением Святейшего Синода в него вошли все канонизованные Русской Церковью святые.

В течение целого ряда лет это важнейшее для русской агиологии издание игнорировалось многими епархиями Русской Церкви. Некоторые епархии допускают в свое оправдание заявления, утверждая, что решениями Святейшего Синода, принятыми до 1917 г., нельзя пользоваться, тем самым пытаясь отменить церковные определения, причем в исключительно важной области. Эти церковные определения касаются не деталей административного управления Поместной Церкви, не прикладных или периферийных, частных сфер церковной деятельности, а центра церковной жизни – ее святых. Подытожена эта сфера церковной жизни была в тот период, когда Русская Церковь стала на короткое время свободна от влияния государства, – на Священном Соборе Православной Российской Церкви в 1918 г. Современные заявления о необходимости отмены основных в этой области церковных определений иначе, как революционными, не назовешь.

В качестве доказательства бывшей будто бы канонизации говорят о почитании, зафиксированном в письменных источниках. Здесь почитание современным человеком воспринимается как популярность имени подвижника. О нем приводят такую аргументацию: поскольку в пределах епархии почитание подвижника велико и имеет многолетнюю историю, то практически невозможно искусственно прекратить почитание. Следует, однако, заметить, что Русская Церковь в упорядочении списков имен в епархиальных Соборах святых призывает епархии идти исключительно законным путем, то есть собирать материалы, связанные с почитанием подвижника, записывать факты чудотворений по молитвам к нему и законно, на основании церковных установлений, причислить его к лику святых. Если подвижник действительно почитается в епархии, он может чтиться панихидами и заупокойными литургиями, даже если его имя было ошибочно включено в список Собора и ему стали служить молебны. Такие примеры в церковной истории существовали и воспринимались как нормальная церковная практика. В 1904 г. Святейший Синод распорядился относительно трех подвижников, имена которых были ошибочно внесены в «Верный Месяцеслов...», т. е. в список имен канонизованных Церковью святых, служить им не молебны, а панихиды,

¹⁸ Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М., 1903. 72 с.

что и было исполнено¹⁹. И никакого переворота не произошло. Это была традиция в Русской Церкви – когда почитаемым подвижникам в течение продолжительного времени служились панихиды, а вопрос об их прославлении ставился лишь тогда, когда начинали совершаться чудотворения. При наличии таких свидетельств материалы о подвижнике всегда могут быть поданы на рассмотрение, и, если будет принято решение о канонизации, имя такого подвижника может быть включено в Собор святых епархии. В противном случае, заявляя публично о подвижнике, как о канонизованном святом, тогда как в действительности никакой канонизации не было, такие заявители становятся заурядными обманщиками. Уместно здесь будет сказать о таком понятии, как «кошунство», под которым подразумевается надругательство над тем, что в Церкви почитается как святыня. Но таким же образом кошунством можно назвать и то, когда вместо святыни предлагаются для поклонения ложные святыни, лжемощи или лжесвятые.

Следует упомянуть о существующем в настоящее время воззрении на канонизацию, которое одинаково бытует в среде людей как позиционирующих себя церковными, так и не считающих себя таковыми. Его можно охарактеризовать как «религиозный материализм», когда Церковь в системе такого мировоззрения приравнивается к мирскому учреждению со своей иерархией, со своим начальством и со своими правилами. И тогда общество церковное в системе таких представлений может почти ничем не отличаться от общества мирского, в рамках одних и тех же принципов поклоняющихся культу героев. По существу Церковь тогда осознается преимущественно как сообщество людей с общим мировоззрением, общей идеологией. Это общество может уже строиться на достаточно узких идеологических принципах, имеющих тот или иной общественно-политический идеал, к достижению которого следует будто бы стремиться; соответственно этому идеалу подбираются и герои, как бы небесные лидеры для определенного религиозно-общественного движения. Отсюда рождается горячее желание канонизации такой категории, как полководцы. Иногда «религиозные материалисты» начинают считать человека святым только потому, что им лично он симпатичен. Однако эти душевные переживания не имеют ничего общего с духовным миром. Люди таким образом бессознательно свидетельствуют сами о себе, как о безгрешных, заявляют, что о святости подвижника говорят им их собственные религиозные чувства. Для «религиозного материалиста» является весьма существенным, что тот или иной подвижник сделал в области материальной культуры, например отличился ли он строительством

¹⁹ Церковные ведомости. 1904. № 31. С. 326.

храмов, что должно, по их мнению, свидетельствовать о святости его жизни. Или, что существуют каноны, акафисты и т. п. гимнографические тексты, должны как будто свидетельствовать о святости подвижника. «Религиозные материалисты» считают, что святость нужно доказывать с помощью перечня добрых дел, совершенных подвижником, и с учетом степени его популярности.

Как свидетельство святости, «религиозный материализм» рассматривает популярность подвижника в среде ученых, то, что о нем пишутся научные труды, проводятся посвященные ему научные конференции, издаются книги, снимаются документальные фильмы и т. п.

В некоторых случаях допускаются почти кощунственные заявления о том, что составление так называемых списков епархиальных Соборов святых, в которые десятками включались имена никогда не прославлявшихся Церковью усопших, имело своей целью оживить церковную жизнь, вдохнуть новую силу в почитание святых, призвать их молитвенную помощь и заступничество и избавить советский народ предперестроечной и перестроечной эпохи от безбожия и богоборчества. Однако предположение, что святых можно использовать в таком качестве, весьма оскорбительно для усопших, которые отнюдь не давали своего согласия на рекрутирование их в виде материала для строительных работ. «Религиозный материализм» утверждает, что само сомнение в святости этих записанных в епархиальные списки усопших оскорбляет их память. Однако следует заметить, что речь идет о давно почивших людях, через которых Господь не проявил Свою волю чудотворения. И потому оскорбить их неверием в их святость невозможно, скорее мы оскорбим Господа, приписывая этим людям дары, которые Господь им не давал. С чего бы они проявились сейчас, в XXI веке? А если проявились сейчас и действительно по их молитвам совершаются чудотворения, то это надо показывать. А если это не так, то следует сказать четко и ясно, что сама попытка выдать усопших подвижников за святых – это попытка обмануть тысячи людей, попытка выдать тех, кого Бог не прославил, за святых, якобы имеющих сверхъестественные дары.

Люди вместо того, чтобы на панихидах и заупокойных литургиях молиться об упокоении души человека, вообще перестают о нем молиться и начинают просить у него то, что он никогда не давал. Таким образом они и не молятся о почившем, и обманывают себя и других, уверяя, что могут получить ответ. Но как получить ответ, откуда почерпнуть воду, когда колодец пуст? Но скажет кто-нибудь: «Я буду молиться – и в колодце может быть пробьется источник, и он наполнится водой». Но как это может случиться, если ты сам уже перестал молиться о спасении души человека, об упокоении его

со святыми, решив сам, что он свят? Поэтому чудотворения должны стать известны еще до того, как прекращается служение панихид и начинают служить молебны.

Чудотворения, которые имеет в виду Церковь, носят не психологический, а физический характер, близкий к тому, что засвидетельствовано о таких чудесах Евангелием. Это и является прославлением Богом Своего угодника и Его произволением на канонизацию. Ни праведная жизнь, ни православие безукоризненное, хотя и являются весьма почтенными религиозными свидетельствами о человеке, не являются тем, что можно до конца знать и проверить. Наши знания в этой области всегда будут отрывочны и неполны. Что касается почитания, то и это основание канонизации не является абсолютным, так как нередко случаи почитания лжесвятых, людей находившихся в прелести или даже мошенников. Для мучеников аналогом чудотворения является перенесение за веру Христову чрезвычайных страданий, в частности и таких, какие нельзя перенести без прямой помощи Божией, поэтому при канонизации мучеников не может стоять и вопроса о чрезвычайности страданий, о том, что их трудно было перенести, и потому человек пошел на компромисс со своей христианской совестью и стал отступником от веры. Это тот случай, когда Господь ради веры человека оказывает чрезвычайную сверхъестественную помощь. И никакого третьего, компромиссного варианта здесь нет и не может быть.

В связи с этим встает вопрос об эксгумации останков неканонизованных усопших и выставлении их в храмах для поклонения, что делается по большей части в нарушение принятых Священным Синодом постановлений. Но как бы это ни делалось – с разрешения церковной власти или без оно – перед нами останки, пусть с точки зрения истории или рассуждения человеческого, и подвижника, но не прославленного Богом, а значит такого, которого мы не имеем ни малейших оснований считать святым. У Церкви всегда был законный и легко применявшийся на практике выход из подобных ситуаций при ошибочных обретениях останков подвижника – положить их под спуд, установив над ними кенотаф до того времени, пока подвижник не будет прославлен Богом чудотворениями.

Не все, конечно, епархии, занимающиеся пересмотром списков имен в епархиальных Соборах святых с целью ввести эти списки в каноническое церковное русло, находятся на позиции отстаивания церковного невежества. К 2020 г. согласован ряд Соборов епархиальных святых, в которые ранее входили неканонизованные усопшие: Собор святых Брянской митрополии, Собор святых Ивановской митрополии, Собор святых Санкт-Петербургской митрополии, Собор Карельских святых, Собор Псковских святых,

Собор Псково-Печерских преподобных, Собор Казанских святых, Собор Кемеровских святых и Собор Тульских святых.

Напоминаем еще раз, кто именно из угодников Божиих был в действительности канонизован Русской Церковью за весь период от начала ее существования по 1902 г. включительно. Это все те, имена которых находятся в изданном в 1903 г. по благословию Святейшего Синода «Верном Месяцеслове...»²⁰. В 2015 г. Синадальная комиссия по канонизации святых переиздала «Верный Месяцеслов...»²¹, дополнив его именами святых, канонизованных по 1918 г. Этот период охватывает время от первых канонизаций в Русской Церкви по 1918 г. включительно и является как раз тем периодом, который, как мы видим из списков имен неканонизованных усопших в епархиальных Соборах, и вызывает вопросы и недоумения. Однако Высшая церковная власть изданием «Верного Месяцеслова...» эти недоумения уже разрешила. Причем в «Верном Месяцеслове...» находятся имена святых, чтимых как общецерковно, так и местно. В настоящее время ни у кого нет нужды погружаться в различные книги и публикации, касающиеся агиологии. Все канонизации, которые совершались в дальнейшем, т. е. с конца 80-х гг. XX в., имеют соответствующие документы и совершались не списочно, а в индивидуальном порядке и при наличии необходимых для этого материалов.

Есть область церковной жизни, которая до некоторой степени находится в ведении человека, хотя это ведение и дано человеку Богом, – это, например, идущее от апостолов преемство хиротонии, рукоположения в священный сан, и совершение таинств. И есть область духовной жизни, которая по преимуществу вынесена за пределы человеческого рассуждения. Это область святости, область причисления к лику святых угодников Божиих, область, по своей сущностной природе находящаяся за пределами земной человеческой жизни, а потому и за пределами ведения о ней человека. Ни один человек не имеет вполне достоверного знания о другом человеке, о его душе, даже если он в течение всей жизни жил рядом с ним и его наблюдал. Он может знать только одну какую-то малую часть личности человека. Всего человека – его душу, намерения, помыслы и сердце человека – знает только Господь. Но если человек не может знать другого человека – даже в земной, материальной, душевной

²⁰ Верный Месяцеслов всех Русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно, составленный по донесениям Святейшему Синоду преосвященных всех епархий в 1901–1902 годах. М., 1903.

²¹ Верный Месяцеслов 2015 – Верный Месяцеслов всех Русских святых, прославленных с 1072 по 1918 годы. М., 2015. 64 с.

части его жизни, то как он может определить, что он свят? Разве только на основании гипотез и предположений, личных рассуждений и чувствований. Но они всегда будут субъективными, как изначально пораженные грехом, искривленными далеко не всегда прямой человеческой жизнью. Хороша богосозданная человеческая душа, но ныне она немощна и больна. Святоотеческое учение, как и жития святых, вполне подтверждает это. Посмертными чудесами Бог свидетельствует о бесспорной святости Своего угодника, так как, по свидетельству святых отцов, и величайший подвижник мог пасть незадолго до своей кончины, что от людей может быть и сокрыто. Преподобный Исаак Сирийский по этому поводу пишет: «Многие совершили чудеса, воскрешали мертвых, трудились в обращении заблудших и творили великие чудеса; руками их многие приведены были к богопознанию, и после всего этого сами, оживотворявшие других, впали в мерзкие и гнусные страсти, умертвили душевно самих себя»²². Так же об этом повествует и преподобный Макарий Великий: некоторый подвижник, живший вместе с ним, получил дар исцелений в таком обилии, что исцелял больных одним возложением рук, но, будучи прославлен человеками, возгордился и ниспал в самую глубину греховную²³.

Игнорирование *содержательной* части критериев канонизации, и в особенности главного из них – чудотворений, приводит к глобальному разрушению Церковного Предания и, как следствие этого, – искажению церковного сознания. Цель жизни христианина – святость, быть совершенным подобно Отцу Небесному: «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1:16). Христианина апостол Павел уподобляет спортсмену, бегущему, чтобы получить награду в виде венца нетленного, и для христианина имеет огромное значение, как Церковное Предание на примере святых определяет, что такое святость. Достигнуть этого идеала трудно, и апостол говорит о себе, что он не утверждает, что его достиг, но только устремляется – не достигнет ли, как достиг его Христос. На примере вселенских святых мы видим, что никто из них не считал себя достигшим святости. Достижение Царства Небесного и праведности от жизни человека и от его поступков не вполне зависит, так как сама цель находится за пределами земной жизни человека. Такая духовная установка позволяет человеку мыслить путь своего спасения не мечтательно и держать свою душу в духовном напряжении. Если мы будем описывать святость

²² Цит. по: *Исаак Сирийский*. Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина слова подвижнические. М., 1993. С. 281.

²³ См.: *Беседа 27 // Духовные беседы*. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 247–248.

в пределах исключительно земной жизни, ограничиваясь описанием приятного душевного облика праведного человека, как мы его видим и понимаем, то вольно или невольно совершим подмену, и перед человеком возникнет несколько иной идеал, связанный не столько с Богом, сколько с людьми, – исполнение заповедей, как их человек понимает, подвижническая, праведная жизнь, как опять же ее сам человек понимает в свете уже сформировавшегося в его сознании образца. И поскольку понятие святости оказывается замкнутым в земных пределах, а это происходит всегда, когда оно не связано с посмертными чудотворениями, в сознании человека начинает формироваться мысль об относительно легкой его достижимости, и по существу формируется свой собственный, иногда очень земной, идеал. И этот идеал может уже не иметь никакого отношения к святости. Выбросив из церковного сознания главный критерий причисления к лику святых, люди могут начать стремиться к самосвятости и самодельной праведности. Если же главным критерием, по которому можно судить о том, прославляет ли Господь праведника или нет, являются чудотворения, то о том, что человек достиг святости, ему думать не приходится вовсе, его гордые помыслы уничтожаются в самой их основе. Изъятие основного критерия канонизации – посмертных чудотворений – не только рождает опасность появления лжесвятых, но и искажает путь христианина ко спасению, порождая опасность встать на ложный, прелестный путь. Если у человека есть образ, каким должен быть праведник, и складывается этот образ из тех или иных человеческих черт или набора качеств, то зачем тогда и стремиться к Христу, можно всего лишь определить, есть ли подобные качества в тебе, и если есть, то ты уже можешь внутренне счесть себя праведником. Так открывается путь к фарисейству, как к целостной системе мировоззрения, которая с внешней стороны выглядит убедительно и привлекательно, а с внутренней – губительна и пуста. И по существу представляет собой красиво покрашенный гроб, содержание которого закрыто от взоров людей.

Область определения угодника Божия, как достойного прославления в лике святых, находится *исключительно в области ведения Божия*. Ни отдельный человек, ни Архиерейский Собор, ни Поместный Собор не могут определить, что человек свят и его следует канонизовать. Область святости лежит вне их ведения, Собор может лишь засвидетельствовать то, что уже дано в свидетельстве Божию. Он всего лишь не должен свидетельствовать о святости подвижника, если отсутствует на это свидетельство Божие. Если свидетельство Бога отсутствует, никакие объявления человека святым не могут его таковым сделать, и мы этими объявлениями будем лишь обманывать и самих себя, и других.

Вопрос о включении в календари имен святых и усопших, которые выдаются за святых (или воспринимаются некоторыми таковыми), – это вопрос жизни и смерти Церковного Предания Русской (и не только Русской) Церкви, это вопрос жизни и смерти святых в истории, это продолжение или конец агиологии. С канонизацией, как это всегда понимала Церковь, как со всяким ценностным предметом можно бороться двумя способами. Это – не канонизовать. Многие думают, что так совершались процессы канонизации в Синодальный период, когда канонизации святых растягивались на десятки лет. Однако, как бы то ни было, в Синодальный период прославлены все (или почти все) подвижники, почитавшиеся церковным народом, и в соответствии с церковными критериями. А можно бороться и иначе, внося имена тех, которые только выдаются за святых, в церковные календари.

Можно горящую свечу поставить высоко на подсвечнике, а можно завалить ее так, что она будет почти не видна даже вблизи. Но у Бога она так же, конечно, будет гореть. Можно драгоценную жемчужину обрамить соответственно ее красоте и ценности, чтобы ее видели все, а можно ее завалить мусором, и таким образом она будет для всех сокрыта. И можно будет тогда сказать, что ее не существует вовсе. Это уже другой, и даже может быть более эффективный способ, как бы уничтожение святых в истории, когда они подменяются или окружаются плотной толпой исторических деятелей. Но сходство святых с историческими деятелями только в том, что и те и другие были людьми, но по существу изучения предмета – святости – у них нет почти ничего общего.

В самом начале XX столетия великий русский агиолог архиепископ Сергей (Спаский) писал, что издание полного верного месяцеслова русских святых «должно составить эпоху в русской агиологии и будет одним из памятных дел Святейшего Синода»²⁴. Продолжая его мысль в первой четверти XXI столетия, мы можем сказать, что оставление в календарях имен только прославленных святых, соответствующих критериям канонизации в Русской Церкви, явилось бы одним из самых славных дел Священного Синода. И, наоборот, включение имен усопших, не имеющих отношения к святым, в календари наравне со святыми, как бы ставя на одну плоскость, в один ценностный ряд тех, кого прославил Бог, с теми, кого пытаются прославить люди, было бы далеко не лучшим делом Священного Синода, а с точки зрения того, как оно может быть оценено в будущем, – и предосудительным.

²⁴ См.: Руди Т.Р. Из истории русской агиологии начала XX в.: издание «Верного месяцеслова всех Русских святых» // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Т. II. СПб., 2011. С. 317.

Литература

Дамаскин (Орловский) 2018 – *Дамаскин (Орловский), архим.* Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: история и современность. М., 2018. 528 с.

References

Damaskin (Orlovskii) archimandrite (2018), *Slava i tragediya russkoi agiografii. Prichislenie k liku svyatykh v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: istoriya i sovremennost'* [Glory and tragedy of Russian hagiography. Canonization of saints in the Russian Orthodox Church: history and contemporaneity], Moscow, Russia.

Информация об авторе

Архимандрит Дамаскин (В.А. Орловский), доктор исторических наук, Синодальная комиссия по канонизации святых, Москва, Россия; 115184, Россия, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23 Б; usr04@mail.ru

Information about the author

Archimandrite Damaskin (V.A. Orlovskiy), Dr. of Sci. (History), Synodal Commission on Canonization of Saints, Moscow, Russia; bld. 23 B, Novokuznetskaya Str., Moscow, Russia, 115184; usr04@mail.ru